

Это было письмо, написанное моим женихом, когда у него был роман, замаскированный под дружбу, с дочерью маркиза Шутейнера, который владел гораздо большим состоянием, чем моя семья и был министром иностранных дел.

Лицо Кайлса побледнело, когда я процитировала часть этого письма.

Некоторое время назад я была в поместье Пайлов по поручению отца. Тогда я и нашла кое-что на его столе. Похоже, Кайлс не ожидал моего визита без предупреждения, поэтому оставил незаконченное письмо в книге на столе.

Это письмо разбило моё сердце вдребезги, но я не могла сразу же обвинить его. В это время Кайлс находился в столице. Мне пришлось сдержать слёзы и отказаться от предложения его матери остаться на чай. Затем я выбежала из особняка, словно за мной кто-то гнался.

Как только вернулась домой, я попыталась успокоить себя, съев несколько конфет. Но у меня хорошая память, и любовное письмо всё не выходило из головы. Чем больше я думала об этом, тем больше чувствовала, что меня предали. Он даже описал меня как «скучную и занудную женщину, с которой нужно хорошо обращаться по необходимости». Вот так вот...

«Дружба? К черту её! Как он посмел использовать слово «дружба» для описания этого? Вы двое предали и обманули своих партнёров, даже если у вас не было никакого телесного контакта!»

— Нет, пожалуйста. Мы с Кайлсом только друзья. Я не хочу видеть, как вы двое ссоритесь из-за меня. Пожалуйста, подумай ещё раз, — рыдала Элиза.

Эта красивая девушка с серебристыми волосами плакала, дрожа, как прекрасная маленькая белая птичка. Её глаза цвета аквамарина проливали мраморные слёзы.

«Чёрт возьми. Её внешность даже меня умиляет. Понимаю, почему она считается самой красивой девушкой во всей империи... Вот только её красота вызывает во мне желание вырвать ей волосы, чтобы придать им другой оттенок! И ложь, исходящая из её рта, делает это великолепное лицо ещё более фальшивым...»

К счастью, эти мысли помогли мне остыть и всё обдумать.

«Хорошо, Элиза. Ты определённо враждебно настроена по отношению ко мне, раз зашла так далеко...»

— Тебе легко говорить. Я покончила с ним и не собираюсь пересматривать это решение. Леди Шутейнер, ты действительно выдающаяся. Сколько у тебя так называемых друзей? Скольких ты соблазнила под фасадом дружбы?

И тут моё лицо повернулось в сторону от грубой силы, и я почувствовала, как моя щека загорелась ожог. Кайлс дал мне пощёчину.

«Чёртов ублюдок! Почему он бьёт меня?! Ух... Моё лицо сейчас распухнет... Мне понадобятся пакеты со льдом, когда я вернусь домой», — подумала я, снова поднимая глаза.

Леди Шут... Нет. Глаза этой бляди были широко распахнуты из-за того, что только что произошло. Она смотрела на нас, как будто ей было больно, а потом убежала, чтобы скрыться с места происшествия.

«Чёрт. Я ещё не закончила, а она уже сбежала! Наверное, она сделала это, чтобы разозлить меня...»

Я не сводила с неё глаз, когда услышала сердитый голос Кайла:

— Ты должна следить за своим языком! Она не такая, как ты! Она не грубая и не читает чужие письма, как ты! Она — благородная женщина!

«О, да. Она настолько благородна, что флиртует с чужими мужчинами!»

Я чуть не выплюнула эту фразу изо рта, но почувствовала себя такой несчастной, и мне пришлось затолкать её обратно.

Я уставилась на Кайлса. Мне казалось, что я вот-вот заплачу из-за того, что он так холодно отзывается обо мне и в то же время восхваляет её. Но меня снова и снова заставляют гневаться, благодаря чему получается загнать страдания обратно и вести себя холодно.

Я ухмыльнулась и начала язвительно обвинять его:

— Очень жаль, Кайлс. Что ты чувствуешь, когда убегает женщина, которую ты так сильно любил? Неужели она настолько дорога, в отличие от меня, что ты не можешь позволить даже прикоснуться к ней?

— Да! Леди Шутейнер не мужественна, не неуправляема и не хвастается, как ты!

Я старалась держаться спокойно при его словах, но всё равно было больно.

«Оставайся спокойной. Давай не будем обижаться», — повторяла я про себя, когда услышала продолжение гнусных реплик Кайлса.

— Что ты сказала, когда у меня были трудности на работе? «Ты должен перестать жаловаться и

стараться, потому что это трудная, но почётная работа, а канцлер — справедливый человек, поэтому он увидит твоё усердие». Ты только и делала, что читала нотации и говорила со мной свысока!

«И это всё? Он думал, что мой совет — обычные нотации и пренебрежение им?»

«Я действительно так говорила, но я делала это, потому что любила тебя и желала для тебя лучшего...»

— А она жалела и плакала из-за меня, когда у меня были проблемы. Она говорила мне, что я талантлив, но у меня нет связей, потому и работаю ничтожным клерком. Вот почему она познакомила меня с другими чиновниками!

Я тоже знала об этом. Я знала, как тяжело ему выжить в центре, где у него ни связей, ни опыта. Поэтому изо всех сил старалась, чтобы его представили канцлеру.

Я слышала от отца, что канцлер любит делать ставки. Вот почему я пришла к нему, бросила вызов в шахматах — игре, в которой он никогда не проигрывал, — и заключила пари.

Я попросила его присмотреть за Кайлсом, потому что он умный и талантливый молодой человек.

Канцлер нашёл это интересным и предложил выполнить мою просьбу, если я выиграю в шахматы. Притворившись, что с трудом обыграла его со счётом три — два, я получила его обещание.

<http://tl.rulate.ru/book/66008/1912244>